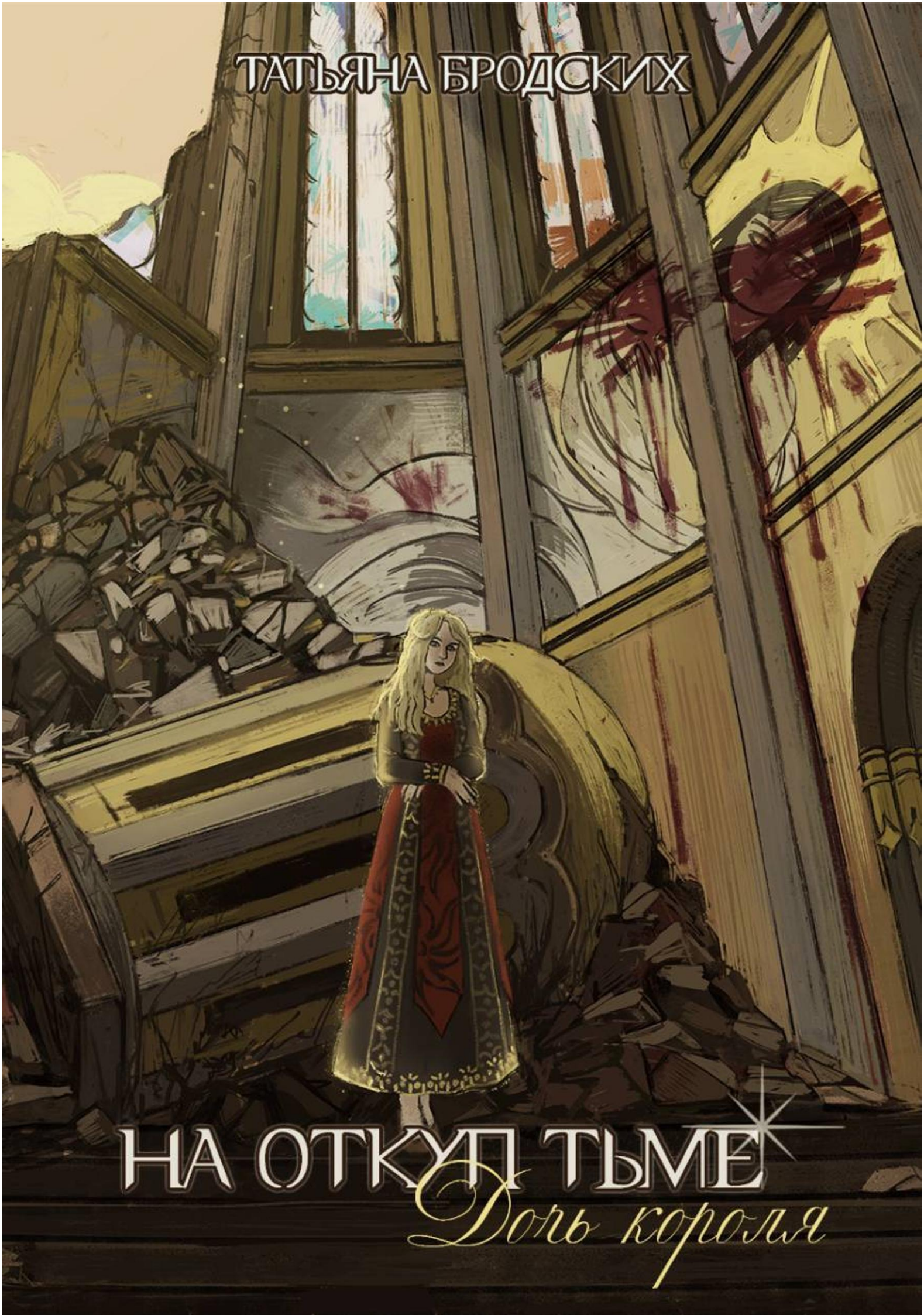
ТАТЬЯНА БРОДСКИХ
НА ОТКУП ТЬМЕ
Дочь короля

Татьяна Бродских

На откуп тьме. Дочь короля

«Автор»
2026

Бродских Т.

На откуп тьме. Дочь короля / Т. Бродских — «Автор», 2026

Твоего отца ненавидят и боятся? Тебя презирают и ни во что не ставят, считая никчемной куклой и разменной монетой? Кто ты? Принцесса, выросшая в роскоши, среди сотен слуг и рабов, но презираемая даже? Или единственная дочь монстра, которым пугают все окрестные земли? А может, ты постоянное напоминание о боли и унижении? Ты все это и не только. Все еще надеешься, что люди вокруг увидят в тебе человека? Что сможешь быть любимой и счастливой? Дерзай! Но помни, твоя судьба уже вписана в паутину мира, ведь богиня обменял твою душу на свою беспечную жизнь. Тьма только и ждет тебя в свои объятия...Вторая часть книги "На откуп тьме".Мрачноватая история о дочери короля, в теле которой оказалась Галина, девушка с даром повелительницы смерти. Вот только богиня, по чьей прихоти Галина оказалась в чужой стране и в чужом теле, заблокировала ее способности. Гале придется все начинать сначала.

© Бродских Т., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ 5
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Татьяна Бродских
На откуп тьме. Дочь короля

ПРОЛОГ

Кто-то и когда-то изрек одну умную фразу: «Я мыслю, следовательно, существую». Кто это был, я не помнила, но готова была поспорить с этим человеком, если представилась бы такая возможность. Мыслить для существования мало, мысль может стать материальной только в материальном мире, пусть это и звучит, как тавтология. Когда же кроме мысли у тебя ничего нет и вокруг бесконечная пустота, сложно ощущать себя личностью. Моя душа неслась сквозь пространство, а может и время, летела по спирали или мне так казалось. И с каждым витком это ненасытная пустота что-то у меня забирала: воспоминания, радость, силу, надежду. Почему-то страх, боль и щемящее чувство одиночества оно брать не хотело. А еще был холод, он пробирался в сердце, сковывал, лишал воли, захватывал сознание, усыплял обещаниями скорой кончины. Как бы говорил: «Потерпи, скоро ты уснешь навсегда. Смерть - это избавление…»

«Ерунда, смерть – это начало. Взрыв вселенной породил несчитанное множество новых миров. Умирают целые планеты, народы, галактики, боги, для них это конец, а для жизни в целом всего лишь очередной виток, эволюция, начало чего-то нового…» - я спорила сама с собой, а может, пыталась доказать кому-то свою правоту. Хаос в мыслях не давал сосредоточиться, почему-то не получалось ответить на такие простые вопросы: кто я и где? А еще очень мешал холод, он доставлял физическую боль, и никак не наступало обещанное избавление.

Как только в моем сознании оформилась мысль, что бесплотная душа не может чувствовать физическую боль, так меня резко выкинуло в реальный мир. В мир холода и боли, в неизвестность, туда, где никто меня не ждал, и где я никому не была нужна. Это было единственное, в чем я была уверена.

Реальность встретила меня еле слышным стоном, не сразу я поняла, что он был моим. А еще темнотой, мрачной, пыльной и затхлой. Несколько минут я просто лежала и смотрела в потолок, который был почему-то слишком низким. «Балдахин», - вспомнилось слово из прошлой жизни. Что же мне так везет на этот предмет интерьера? Почему меня постоянно пытаются спрятать ото всех? И в первую очередь от окружающего мира и свежего воздуха? Или это мир прячут от меня? Непонятно.

Следующая мысль была о холоде, он оказался самым что ни на есть реальным, в помещении было не просто свежо, а ощущался даже легкий морозец. Я была прикрыта белой простыней, а руки мои аккуратно сложены на груди. Своей белизной они могли конкурировать с постельным бельем, не руки, а кожа да кости. Попыталась поднести руку ближе к глазам, чтобы рассмотреть ее в полутьме получше, удалось не с первого раза. И дело было не в физической слабости, скорее, мозг учился заново управлять телом. Некоторое время я потратила на то, чтобы подтянуть простынь повыше, чтобы хоть немного согреться, у меня это даже получилось, но теплее не стало. Одеяло поблизости не было, то ли упало с кровати, то ли вообще отсутствовало. А мерзнуть мне с каждой минутой нравилось все меньше и меньше, где-то внутри разгоралась ярость. Пока еще маленьким огонечком, непонятным, нежданным, но все ярче и ярче. Возможно, его подстегивали голоса, чужие. Слов я не понимала, они были смутно знакомыми, но почему-то проходили мимо сознания. И это раздражало еще сильнее. Ведь рядом были люди, они могли бы мне помочь, а я не могу их позвать. Голос мне еще не подчинялся, я издавала только мычащие звуки, слишком тихие, чтобы меня услышали.

Видимо, мозг еще работал плохо, ведь только я подумала, что надо попробовать встать с кровати, как обнаружила себя сползающей с нее. А может, просто на несколько секунд выпала из реальности. Тела я практически не чувствовала, руки и ноги жили практически своей жизнью, мне оставалось только удивляться, что они вообще двигаются, настолько нереально тонкими они были. Я никогда не была полной, но и такой худой тоже. Я долго болела? Наверное. Смутные воспоминания крутились в голове, но все какие-то разрозненные, будто не мои. Выбравшись из-под балдахина, я обнаружила, что на улице сумерки, то ли раннее утро, то ли поздний вечер. А еще в комнате было еще холоднее, чем на кровати, вероятно из-за открытого окна. Но временно это перестало меня волновать, ведь у стены я заметила небольшой столик с зеркалом. На мгновение все отступило, и холод, и слабость, и раздражение. Зеркало как магнитом потянуло меня к себе, я чувствовала, что мне обязательно надо посмотреть в него и тогда все станет на свои места. Я шла, медленно, неуверенно, меня мотало из стороны в сторону, но упрямство было сильнее. А еще тот самый огонек ярости, притаившийся в чахлой груди. Так и хотелось сказать: «Врешь, меня не возьмешь. Я сдохну, но не сдамся!»

Зеркало встретило меня холодно, оно было таким же, ледяным, как и каменный пол в комнате. Но мне это уже не доставляло столько неудобств, как в начале, все мое внимание было сосредоточенно на отражении. И чем больше я в себя всматривалась, тем сильнее разрасталась ярость, а с ней просыпались воспоминания. Мой мир, доступ куда мне закрыт, лорд Галай и новый шанс на жизнь, Кайрус, Люциан, Алая. С последним именем мир будто взорвался, память сплошным потоком устремилась ко мне, заставляя цепляться за стол, чтобы не упасть. Голова кружилась, эмоции искали выход, но его не было. Потому что зеркало отражало девочку, совсем юную, на вид лет девяти или одиннадцати, изможденную болезнью или голодом. Тонкие светлые волосы топорщились во все стороны, короткие, обрезанные неровно. Глаза впали и не было понятно какого они цвета. Безжизненное лицо, пергаментная кожа, синие губы – в гроб краше кладут. От этой мысли в сердце проснулся страх, а что если Алая закинула меня в труп? Что если я теперь умертвие? Высшая нежить? По привычке я потянулась к дару и это стало последней каплей, как не старалась сохранить самообладание, оно разбилось в дребезги.

- Тварь! Ненавижу! – я схватила в руку стул и со всей силы ударила им в зеркало. – Ненавижу! Какая же ты тварь, Алая!

Я била и била зеркало, вымещая на нем всю свою ярость, обиду и разочарование, а еще страх. Дикий, первобытный ужас, потому что я прекрасно понимала, что шансов выполнить задание богини у меня нет. Что может сделать ребенок, девочка? Что может сделать несчастное дитя, у которого отобрали единственную защиту – магию? Я смирилась бы с возрастом, все же годы проходят быстро, но жить пустышкой в первобытном мире, где все решает сила? Как? Как жить? Как выжить? Как выжить без информации? Я ведь ничего не знаю об этой девочке! Зеркало давно рассыпалось на осколки, некоторые задели меня, кровь капала из порезов на пол, а я все не могла остановиться. По щекам текли слезы.

- О, боги! А девка-то жива! – услышала я чей-то ошеломленный голос. Медленно обернулась на звук и увидела женщину в максимально закрытой одежде, серой и невзрачной, в похожей униформе ходили служанки в моем замке.

- Брешешь?! – в комнату буквально ввалилась другая дама и уставилась на меня во все глаза. – Ой, а может она того… мертвая? Не зря же ее мамашу непутевую сожгли.

- Ведьмой она была, потому и сожгли, - буркнула первая, как-то слишком пристально разглядывая меня. – И это отродье все никак не сдохнет, нормальный ребенок давно бы богам душу отдал, а эту ничего не берет.

- Тише ты, - дернула за рукав вторая и оглянулась на дверь. – А вдруг услышит кто? Донесут Ему и тогда нам на костер прямая дорога. Пошли, надо святого отца позвать…

- Не глупи, шанс-то какой, она ведь и порезаться могла неудачно об осколки, - глаза женщины вспыхнули алчностью. – Али ты про награду забыла?

Мне не нужно было читать их мысли, чтобы понять – жить мне осталось недолго. А не в этом ли был план Алаи? Занять мое тело, а меня запихнуть в эту больную девочку, которая должна в скором времени умереть? Смерти я не боялась, но ярость от обмана богини жгла огнем. Решила, что я сдохну, а она будет жить в свое удовольствие в моем теле?! Не бывать этому! Я выживу и заставлю ее исполнить все обещания!

- Пошли вон, - голос меня еще плохо слушался, но слез уже не было. Не знаю, что в моих глазах увидела служанка, но даже мой срывающийся шепот заставил ее остановиться на полпути.

- Ой, - воскликнула вторая женщина, отскакивая к двери. – Разговаривает… Ох, зря мы святого отца сразу не позвали…

- Не глупи, лучше посмотри, чтобы никто не зашел, - зло проговорила та самая служанка, которой почему-то хотелось меня убить. – Ну же, малышка, брось стул, я всего лишь хочу тебе помочь…

Я усмехнулась, захотелось ответить этой тетке ее же любимой фразой: «Не глупи, я хоть и мелкая, но не глухая». Жаль, я не была уверена, что у меня получится сказать это достаточно уверенно. Моих сил с трудом хватало на то, чтобы стоять. Стул давно помогал мне в этом, но вида я не подавала. Что я могла противопоставить этим служанкам? Крепким и бессовестным женщинам? Ничего. Или нет? Когда-то мне было достаточно взгляда. Да, у меня нет магии, но я большую часть жизни прожила в мире, где ее очень мало, а здесь она везде.

- Пошли вон, - повторила я увереннее, вложив всю ярость в свой взгляд. Будь у меня магия эти жалкие людишки уже корчились бы, умирая у моих ног в муках. – Вон!

В груди нарастал жар.

А с ним и боль, казалось сердце сейчас разорвется, но пока оно держалось, не сдавалась и я. И служанка дрогнула, побледнела и отступила. Пусть всего на шаг, но для меня это много значило. Не знаю, сколько длилось бы это противостояние, и кто победил бы в итоге, если не появился новое лицо в нашей мизансцене.

- Что здесь происходит?! – неожиданно раздался звонкий юношеский голос, но меж тем холодный и надменный. Черноволосый, красивый парень стоял в дверях моей спальни, ближайшая к нему служанка свалилась в обморок, а та, что пыталась убить меня с воем и плачем бухнулась на колени. Ее надрывные вопли разобрать было трудно, но смысл сводился к тому, что во всем виновата ведьма, то есть я. Околдовала их, опутала, жизнь выпить пыталась и заставляла предать короля. Причем тут последний и в чем состояло предательство, я не поняла. Я вообще мало что понимала, потому что память владелицы все никак не просыпалась, и похоже, уже никогда не проснется. Я стояла на одном упрямстве, ноги давно заледенели, пальцы из последних сил сжимали спинку стула, который уже некоторое время заменял мне костыль. Другая бы расслабилась, решив, что сейчас ее спасут, помогут. Но я нутром чувствовала, что этот мальчишка в тысячу раз опаснее служанок. Они готовы были убить за награду, а этот смазливый аристократишка зарежет ради собственного удовольствия.

- Молчать! – рявкнул парень, слишком громко и немного истерично, что я поморщилась. Эх, не научился он еще подавлять свои эмоции, не осознал, что равнодушие пугает сильнее, чем гнев. Вот и тетка не оценила приказа, завыла еще громче и головой о пол биться стала чаще. Умнее всех поступила та, что находилась «без сознания», она медленно отползала к двери, и делала это столь виртуозно с закрытыми глазами, что впору было ей аплодировать. То ли парень заметил мою ухмылку, то ли ему не понравилось, что его приказ не выполнили правильно, а может, он просто был нервным и психованным, потому что я никак не ожидала, что он начнет пинать ближайшую к нему служанку.

- Я же сказал заткнуться, старая ты тварь! – зло цедил он. А я не знала, что мне делать, то ли упасть на пол и возможно тоже ощутить на себе несколько пинков, то ли доползти до кровати и наконец-то потерять сознание от нарастающей боли. Теперь она терзала не только мое сердце, но и ушла ниже в живот, давая стойкое ощущение, что кто-то невидимый пытается вырвать мои внутренности. А потом по ногам потекло что-то горячее, несколько капель упали на пол, и я с ужасом поняла, что это кровь. Первой мыслью было, что организм девочки оказался не готов к моим передвижениям, что открылось какое-то внутреннее кровотечение. А потом до меня дошло, что боль в животе и кровь могут иметь вполне обычное объяснение – девочка не такая уж юная, как мне показалось.

- Хватит! Убирайтесь все вон! – мой крик вышел громким, свою роль сыграли смущение и нервозность. – Проваливайте!..

В довесок к своим словам я кинула стулом в парня и даже умудрилась попасть. Сама же при этом тяжело опустилась на пол, а подо мной расплывалось кровавое пятно.

- Ах ты, гадина! – воскликнул ушибленный аристократишка и, оставив свою жертву, ринулся ко мне. Наверное, на этом можно было бы и закончить мою историю, но тут появился чернявый номер два. Близнец? Нет, этот кажется старше. Мысли стремительно гасли, сознание ускользало, радовало одно – боль тоже затихала.

- Брат, не смей! – голос второго парня был на порядок увереннее. Но мне уже было все равно. Последнее, что я помню, это его черные глаза. Молодой человек склонился надо мной, кажется он что-то спрашивал. Я не ответила, не смогла и не захотела, а потом и вовсе отключилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.